

УДК 343.133

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ И ОТКАЗ ОТ НЕГО

В. А. Ефанова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 сентября 2012 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы о понятии государственного обвинения, о правовом статусе прокурора и государственного обвинителя как субъектах государственного обвинения. Обосновывается мнение о том, что государственное обвинение – это адресованное суду официальное требование о привлечении виновного лица к уголовной ответственности и вынесении ему наказания, что субъектом государственного обвинения выступают прокурор и государственный обвинитель. Анализируются основные этапы государственного обвинения и рассматриваются особенности полномочий прокурора и государственного обвинителя применительно к возбуждению государственного обвинения, подготовке к рассмотрению дела в судебном заседании и судебном следствии, отказу от обвинения и от поддержания обвинения.

Ключевые слова: прокурор, государственное обвинение, возбуждение государственного обвинения, поддержание государственного обвинения, отказ от обвинения, отказ от поддержания обвинения.

Abstract: the article is devoted to the concept of public prosecution, to the question of the prosecutor's legal status as a subject of state charge. The author considers that a state charge is an official requirement which is addressed to court about prosecution of a guilty person to criminal responsibility and award him a punishment; that only a prosecutor could be a subject of a state charge. The article contains analysis of stages of a public prosecution and features of a prosecutor's jurisdiction in order to make a state charge, to prepare a case for supporting it in court, for refusing it and to support it in a court.

Key words: public prosecutor, public prosecution, make a state charge, support a state charge, refusing of prosecution, refusing of support prosecution.

Институт обвинения всегда привлекал внимание ученых и практиков¹. И не только потому, что обвинение – это стержень уголовного процесса, но еще и потому, что, закрепив в ст. 5 УПК РФ понятие «обвинение», законодатель до сих пор не дал четкого определения понятия «государственное обвинение», хотя в содержании отдельных статей УПК (см., например, п. 6 ст. 5, ч. 3 ст. 37, ч. 4 ст. 246) данный термин употребляется.

411

¹ См., например: Давыдов П. М. Обвинение в советском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973 ; Дупак Н. Ю. Проблемы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005 ; Зеленецкий В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков, 1979 ; Савицкий В. М. Поддержание государственного обвинения в суде. М., 1971 ; Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965 ; и др.

Так, В. С. Зеленецкий государственное обвинение, утвержденное прокурором, предлагает рассматривать в качестве «решения, которое по своей природе является актом возбуждения государственного обвинения против конкретного лица»².

Следует согласиться с мнением автора о том, что обвинительное заключение – это решение. Но можно ли назвать его актом возбуждения государственного обвинения? Ведь до составления обвинительного заключения (акта) и его утверждения прокурором было решение следователя (дознателя) о привлечении лица в качестве обвиняемого. И хотя решение следователя не может рассматриваться в качестве окончательного решения, утверждать, что «следственное» обвинение³ не является государственным, как минимум не логично. Ведь следователь (дознатель) является государственным служащим, должностным лицом, на которое государство в лице высших органов законодательной власти возложило обязанность осуществлять по уголовному делу предварительное следствие (дознание) (см. ст. 38, ч. 2 ст. 40 УПК РФ). Именно от лица государства и в интересах государства он осуществляет свои полномочия. Отсюда правильнее было бы говорить, что актом возбуждения государственного обвинения против конкретного лица является вынесение следователем (дознателем) постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. И, несмотря на то, что законодатель понятие «государственное обвинение» связывает с личностью прокурора (см. ч. 3 ст. 37, ст. 246 УПК РФ), это нисколько не влияет на отношение к «следственному» обвинению как к государственному. Следователь (дознатель) возбуждает обвинение путем вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, потом, при наличии доказательств, составляет обвинительное заключение (акт), а затем уже прокурор, изучив материалы дела, утверждает это обвинение. И на всех перечисленных этапах уголовного процесса речь идет об обвинении, исходящем от представителя государства. Однако не всегда оно названо законодателем «государственное обвинение», а только когда речь идет о поддержании обвинения, утвержденное прокурором, в судебном заседании (см. ч. 3 ст. 37 УПК РФ).

Иное мнение о государственном обвинении было высказано М. О. Баевым и О. Я. Баевым и разработано в диссертационном исследовании Д. А. Масловой. Они предлагают факт изучения материалов уголовного дела, поступивших от следователя либо дознателя с обвинительным заключением (актом), и их утверждение прокурором именовать стадией возбуждения государственного обвинения⁴. Так Д. А. Маслова пишет, что

² Зеленецкий В. С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. С. 22.

³ См., например: Баев М. О., Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика : науч.-практ. пособие. М., 2005. С. 29.

⁴ См.: Баев М. О., Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. С. 40–51 ; Маслова Д. А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 67–85.

«государственное обвинение – стадия уголовного процесса, выраженная в процессуальной деятельности уполномоченных государством должностных лиц стороны обвинения по возбуждению перед судом и поддержанию в суде утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутого при наличии достаточных оснований в порядке, установленном настоящим Кодексом»⁵.

В теории уголовного процесса под стадией понимается определенный этап, часть системы уголовного процесса. Так, М. С. Строгович писал: «Стадиями уголовного процесса называются те части, на которые делится уголовный процесс и которые характеризуются свойственными им непосредственными задачами, процессуальными действиями и процессуальными отношениями. Производство по делу переходит в следующую стадию лишь после того, как были выполнены задачи предыдущей стадии»⁶. Кроме этого В. П. Божьев в качестве элементов, характеризующих каждую стадию, выделяет и «процессуальные акты, подводящие итоги деятельности именно на этой стадии..., а также особый круг субъектов уголовного процесса»⁷. Отсюда следует вывод о том, что «возбуждение государственного обвинения» не отвечает признакам стадии. Составленное следователем (дознателем) обвинительное заключение (акт) не является окончательным для стадии предварительного расследования: не утвержденное прокурором оно не имеет юридической силы. Поэтому правильнее считать, что фактом утверждения прокурором обвинительного заключения (акта) заканчивается стадия предварительного расследования и начинается прокурорское уголовное преследование – как направление деятельности (функция), которое осуществляется им от имени государства. Функции могут пронизывать несколько стадий, а иногда – все стадии уголовного процесса, тогда как стадии – это определенные относительно самостоятельные его этапы. Отсюда прокурорское уголовное преследование следует рассматривать в качестве составной части функции уголовного преследования (обвинения), выражающейся в утверждении прокурором обвинительного заключения и поддержании его в суде.

По вопросу о понятии «государственное обвинение» представляется интересным мнение В. А. Лазаревой. В монографии «Прокурор в уголовном процессе» она пишет о том, что «государственное обвинение – это сформулированное в процессе предварительного расследования на основе полученных доказательств и официально адресованное суду утверждение о совершении обвиняемым конкретного уголовно-наказуемого деяния с требованием о возложении на него уголовной ответственности»⁸. Эта точка зрения на понятие «государственное обвинение» в большей степени согласуется с понятием «обвинения», данным в п. 22 ст. 5 УПК РФ: «Обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, за-

⁵ Маслова Д. А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения... С. 10.

⁶ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 66.

⁷ Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. М., 2008. С. 25–26.

⁸ Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе : учеб. пособие. М., 2011. С. 157–158.

прещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом». Но верно ли предложенное понятие государственного обвинения отражает его содержание? Можно ли государственное обвинение рассматривать как утверждение? Да, если мы ведем речь об обвинении «следственном», нашедшим свое выражение в постановлении следователя (дознателя) о привлечении лица в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении (акте). Направляя утвержденное обвинительное заключение (акт) с материалами уголовного дела в суд, прокурор требует от суда признать лицо, в отношении которого органами предварительного расследования собраны достаточные доказательства, виновным и наказать его. Отсюда государственное обвинение, исходящее от прокурора, следует понимать как адресованное суду требование о признании лица виновным и о возложении на него уголовной ответственности. Данный вывод логично вписывается и в теорию прокурорского надзора. Основным признаком всякого вида прокурорского надзора является: выявить нарушение закона и потребовать от соответствующих органов его устранить. Так и в анализируемой нами ситуации. Прокурор, осуществляя надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, знакомится с материалами уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением (актом), и делает вывод о том, что органами предварительного расследования собрано достаточно доказательств виновности конкретного лица в совершении преступления. Следующим шагом его надзорной деятельности является обращение к компетентному органу, в нашем случае в суд, с требованием устранить нарушение закона путем привлечения виновного к уголовной ответственности и вынесения ему наказания.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что термин «государственное обвинение» имеет два значения. С одной стороны, обвинение, выдвинутое следователем (дознателем) в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и закрепленное в обвинительном заключении (акте), является следственным государственным обвинением и выступает в качестве утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. Для удобства использования следственное обвинение следует именовать просто «обвинение», что и имеет место в УПК РФ. Утвержденное прокурором обвинительное заключение (акт) следует рассматривать в качестве адресованного суду официального требования о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности и вынесении ему наказания. В этом случае можно говорить о втором значении данного термина – о прокурорском государственном обвинении или о государственном обвинении, исходящем от прокурора. В целях четкого разграничения этих двух понятий необходимо ст. 5 УПК РФ дополнить следующим основным понятием: «государственное обвинение – это адресованное суду требование прокурора о признании лица виновным и о возложении на него уголовной ответственности».

Таким образом, государственное обвинение – это результат надзорной деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса. Но

одновременно, это и начало функции прокурорского уголовного преследования⁹, ее первоначальный этап. Вторым этапом этой деятельности прокурора будет поддержание государственного обвинения в суде, которое он реализует в стадии судебного разбирательства.

Вместе с тем прокурор является субъектом и первоначальной судебной стадии – стадии подготовки к судебному заседанию (см. ст. 227–239 УПК РФ). В связи с этим возникает вопрос: какое процессуальное положение занимает прокурор в этой стадии и какую функцию осуществляет? В качестве государственного обвинителя он вряд ли может выступать, так как в данный момент дело по существу не рассматривается, обвинение не доказывается, а в соответствии с п. 6 ст. 5 УПК РФ «государственный обвинитель – поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры». Следует подчеркнуть, что ни в одной из норм глав 33–34 УПК РФ понятие «государственный обвинитель» не используется.

В соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ прокурор может рассматриваться как представитель стороны обвинения, и в отдельных нормах главы 33 УПК РФ это находит свое подтверждение. Но чаще всего в этой стадии уголовного процесса законодатель использует термин «прокурор» (см. ст. 227, 230, 235, 236, 237, 238, 239 УПК РФ).

Ученые, занимающиеся исследованием вопросов государственного обвинения, обращали на это внимание. Так, В. А. Лазарева считает, что «прокурор играет роль государственного обвинителя на всех судебных стадиях уголовного процесса, несмотря на то, что об этом прямо в УПК РФ не сказано»¹⁰. Неоднозначно определяет роль прокурора в этой стадии и Д. А. Маслова. Она обосновывает мнение о том, что субъектами стадии подготовки дела к слушанию со стороны обвинения должен быть и прокурор, и государственный обвинитель¹¹. Думается, что процессуальный статус прокурора в этой стадии (да и в любой другой тоже) должен определяться целями его участия, которые опосредуются предоставленными ему полномочиями. Анализ норм УПК РФ, регламентирующих полномочия прокурора в этой стадии уголовного процесса, позволяет сделать вывод, что целями его участия являются: не допустить признания представленных стороной обвинения доказательств без надлежащего обоснования недействительными; предотвратить необоснованность возвращения дела прокурору; не допустить его незаконного приостановления или прекращения и др. И это явно полномочия не государственного обвинителя. В соответствии с п. 6 ст. 5 УПК РФ государственный обвинитель – это должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по

⁹ Подробнее о соотношении функций прокурорского надзора и прокурорского уголовного преследования см.: *Ефанова В. А.* О функциях прокурора в досудебных стадиях современного российского уголовного процесса // Воронежские криминалистические чтения : сб. научных трудов. Воронеж, 2010. С. 159–166.

¹⁰ *Лазарева В. А.* Прокурор в уголовном процессе. С. 158.

¹¹ См.: *Маслова Д. А.* Возбуждение и поддержание государственного обвинения... С. 148–171.

уголовному делу, а поддерживать обвинение прокурор может, лишь участвуя в судебном разбирательстве (ст. 246 УПК РФ). Что же касается положения, закрепленного в ч. 3 ст. 37 УПК РФ, то скорее всего здесь речь идет о неудачном использовании терминов, введенных в оборот создателями нового процессуального кодекса, – «досудебное производство», «судебное производство». Без учета давно устоявшегося и используемого до этого времени в теории и на практике понятия «стадии уголовного процесса» они вносят в уголовный процесс хаос и неразбериху.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в стадии подготовки дела к судебному разбирательству государственное обвинение продолжает существовать, но деятельность по его поддержанию государственным обвинителем не осуществляется. В этой стадии процесса участие принимает прокурор, и целью его деятельности является скорее надзор за подготовкой дела к судебному рассмотрению. Более того, в момент подготовки дела к рассмотрению государственный обвинитель, как правило, еще не бывает назначен. Как показал опрос прокурорских работников, проведенный Д. А. Масловой, поручение по поддержанию государственного обвинения по конкретному уголовному делу большинство прокуроров получают после назначения судебного заседания и направления копии решения стороне обвинения¹². Думается, что применительно к российской действительности это разумная практика, которую следует закрепить законодательно. Идею о предоставлении государственному обвинителю возможности готовиться к судебному заседанию с момента направления материалов дела с обвинительным заключением в суд¹³ вряд ли можно будет реализовать, если не увеличить штатную численность работников прокуратуры. В настоящее время на одного прокурора приходится в среднем два уголовных дела в день. Отсюда недостаточная подготовленность государственного обвинителя к участию в деле, что является одной из причин низкого уровня качества поддержания им обвинения в суде¹⁴.

Относительно функции и статуса прокурора в судебном разбирательстве особых споров в юридической литературе нет. Большинство исследователей данного вопроса придерживаются мнения, что прокурор в данном случае осуществляет функцию уголовного преследования в форме поддержания обвинения и имеет статус государственного обвинителя¹⁵.

¹² См.: *Маслова Д. А.* Возбуждение и поддержание государственного обвинения... С. 130.

¹³ См.: Там же. С. 132.

¹⁴ См.: *Аликперов Х.* О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Рос. юстиция. 2003. № 3. С. 45–47; *Демидов В., Санинский Р.* Эффективность государственного обвинения // Законность. 2004. № 8. С. 19; *Дупак Н. Ю.* Проблемы реализации государственного обвинения в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 129; и др.

¹⁵ См.: *Королев Г. Н.* Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005; *Лазарева В. А.* Прокурор в уголовном процессе. С. 33, 35–56; *Лукожев Х. М.* Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 89; и др.

Вместе с тем до настоящего времени еще остается недостаточно четко урегулированным вопрос процессуальной самостоятельности государственного обвинителя.

По данному вопросу в юридической литературе нет единого мнения. Часть авторов считают, что государственный обвинитель в суде должен обладать всей полнотой процессуальной самостоятельности¹⁶. Для этого Г. Н. Королев предлагает закрепить принцип процессуальной самостоятельности участников уголовного судопроизводства в УПК РФ: «Его суть заключается в возможности и способности принятия тем или иным органом государственной власти самостоятельного решения в процессе реализации права в форме применения. При этом предполагается, что данные решения не должны нуждаться в санкционировании или утверждении другим должностным лицом или государственным органом»¹⁷. Действие этого принципа должно распространяться на всех участников уголовного процесса, в том числе и на государственного обвинителя.

Вряд ли следует устанавливать процессуальную самостоятельность в качестве принципа уголовного процесса. Думается, что процессуальная самостоятельность вытекает из содержания ст. 17 УПК РФ, которая закрепляет принцип свободы оценки доказательств. В соответствии с этим и прокурор вне зависимости от стадии уголовного процесса и выполняемой функции должен оценивать доказательства «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». УПК РФ не содержит норм, обязывающих государственного обвинителя согласовывать свою позицию в суде с другими участниками стороны обвинения или судьей. Более того, из содержания ст. 246 УПК РФ вытекает право государственного обвинителя единолично принимать обязательные для суда и не требующие предварительного согласования решения: о полном или частичном отказе от обвинения (ч. 7); об изменении обвинения в сторону смягчения (ч. 8). Принимая во внимание, что в соответствии с ч. 1 ст. 21 УПК РФ основным субъектом уголовного преследования является прокурор, и он дает поручение о поддержании обвинения конкретному должностному лицу прокуратуры, то не учитывать процессуальную связь государственного обвинителя с утвердившим государственное обвинение прокурором было бы не совсем правильно.

Сторонники иной точки зрения полагают, что государственный обвинитель как лицо, назначаемое прокурором, утвердившим обвинительное

¹⁶ См. например: *Володин Д., Гильдииков С.* Поддержание государственного обвинения в суде // *Законность.* 2005. № 3. С. 37; *Корневский Ю.* Государственное обвинение : какая реформа нужна? // *Законность.* 2001. № 4. С. 31–35; *Савицкий В. М.* Поддержание государственного обвинения в суде. М., 1971. С. 74; *Ягофаров Ф. М.* Механизм реализации функции обвинения при рассмотрении дел судом первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003. С. 84; и др.

¹⁷ *Королев Г. Н.* Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе... С. 75.

заключение, связан с ним своей процессуальной позицией. В связи с этим высказывают предложения об ограничении процессуальной самостоятельности государственного обвинителя в суде и особенно при отказе государственного обвинителя от обвинения. Так, например, Х. Аликперов высказал мнение о закреплении в УПК РФ «такого порядка, при котором отказ прокурора от дальнейшего поддержания перед судом обвинения возможен только с согласия прокурора, утвердившего обвинительное заключение»¹⁸. Другие авторы предлагают при несогласии суда с отказом государственного обвинителя от обвинения «ввести в УПК норму, дающую право суду на обращение к лицу, утвердившему обвинительное заключение, или к вышестоящему прокурору с запросом о проверке обоснованности принятого решения государственным обвинителем»¹⁹. Если поддержать это мнение, то мы поставим государственного обвинителя в полную зависимость от воли прокурора, утвердившего обвинительное заключение, и, более того, вовлечем в этот процесс еще и суд.

Решение этой проблемы видится в более четком определении компетенции прокурора и государственного обвинителя относительно государственного обвинения. В соответствии с ч. 5 ст. 37 УПК РФ утверждение государственного обвинения относится к компетенции прокурора или его заместителя. Тогда как государственный обвинитель, являясь должностным лицом органа прокуратуры, наделен полномочиями по поддержанию государственного обвинения (см. п. 6 ч. 1 ст. 5 и ч. 2, 4 ст. 246 УПК РФ). Отсюда логично вытекает вывод, что отказываться от обвинения может только прокурор, а государственный обвинитель должен иметь полномочие по отказу от поддержания обвинения.

Это мнение находит косвенное подтверждение и в приказе Генерального прокурора № 185 от 20 ноября 2007 г. «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», где в п. 4 закреплено: «Государственному обвинителю в случае расхождения его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, незамедлительно докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение, который должен принять исчерпывающие меры к обеспечению законности и обоснованности государственного обвинения. В случае согласия с позицией государственного обвинителя уведомлять об этом прокурора, утвердившего обвинительное заключение либо обвинительный акт. В случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя в соответствии со ст. 246 УПК РФ своевременно решать вопрос о замене государственного обвинителя либо самому поддерживать государственное обвинение»²⁰.

¹⁸ Аликперов Х. Государственное обвинение : нужна реформа // Законность. 2000. № 12. С. 2–4. См. также: Кириллова Н. Государственное обвинение в суде // Законность. 2004. № 5. С. 36.

¹⁹ См.: Алиев Т. Т., Громов Н. А., Зейналова Л. М., Лукичев Н. А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 74.

²⁰ Законность. 2008. № 1. С. 16.

Для более четкого законодательного закрепления полномочий по отказу государственного обвинителя от поддержания обвинения следует ч. 7 ст. 246 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от поддержания обвинения, излагая суду мотивы отказа и незамедлительно докладывая об этом прокурору. При согласии с позицией государственного обвинителя прокурор направляет в суд заявление об отказе от обвинения. В случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя в соответствии со ст. 246 УПК РФ прокурор должен решить вопрос о замене государственного обвинителя либо самому поддерживать государственное обвинение. Полный или частичный отказ прокурора от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса». В аналогичном порядке должен решаться вопрос и об изменении объема обвинения в сторону смягчения.

Думается, что предложенные законодательные изменения будут способствовать совершенствованию процессуальных статусов прокурора и государственного обвинителя, укреплению института государственного обвинения.

Воронежский государственный университет

Ефанова В. А., кандидат юридических наук, доцент

E-mail: dissovet-04@mail.ru

Тел.: 8-960-137-91-74

Voronezh State University

Efanova V. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E-mail: dissovet-04@mail.ru

Tel.: 8-960-137-91-74